

Вырезка из журнала

НЕДЕЛЯ

28 МАР 1978

г. Москва

Журнал №

НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ

Рисунок народного художника РСФСР А. Яр-Кравченко, который мы сегодня воспроизводим, сделан зимой 1942 г. На нем запечатлены художественный руководитель ленинградского фронтового джаз-ансамбля Владимир Коралли и певица Клавдия Шульженко, выступавшие на ледовой Дороге жизни.

— Это было суровое, мужественное и героическое время, — вспоминает Владимир Коралли. — Попав на легендарную ладожскую трассу, мы воочию убедились, как беспредельны взлеты человеческого духа. Под непрерывными бомбежками и обстрелами люди трудились, не щадя своих сил, все отдавая для победы. А какими благодарными слушателями и зрителями они были! Мы давали ежедневно на трассе по три-четыре концерта, и надо было видеть, какой популярностью, любовью пользовались выступления Клавдии Ивановны Шульженко! Ее песни доходили до самого сердца слушателей.

Помню один из таких дней — 24 марта 1942 года. Как обычно, дали несколько концертов, а вечером, усталые, расположились в своей землянке. Между прочим, этот день был днем рождения Клавдии Ивановны. Но, конечно, и условия работы на трассе, и само время не позволяли должным образом отметить такую дату. Поэтому совершенно неожиданным для нас был приход в землянку адъютанта прославленного генерала Ивана Ивановича Федюнинского. Он передал нам приглашение генерала. В его просторной и опрятной землянке был накрыт стол. Первый тост провозгласили за нашу Родину! Второй — за скорейшее соединение воинов Волховского и Ленинградского фронтов, за прорыв блокады. А третий — за новорожденную Клавдию Ивановну.

Далеко за полночь затянулась беседа. Мы спросили, как генерал узнал о дне рождения Клавдии Ивановны. Он, улыбаясь, ответил: «Моя разведка работает четко». Беседа продолжалась, и вдруг генерал спросил: «Что ж это вы, друзья, одновременно обслуживаете нашу армию и фашистскую?»

И, уже смеясь, рассказал, как однажды слушал по радио из оккупированных городов Пскова и Новгорода концерт нашего джаз-ансамбля. С возмущением узнали мы причину интереса гитлеровцев к нашему репертуару. Оказывалось, мы стали жертвой лживой геббельсовской пропаганды. Создавалось впечатление, что Шульженко и Коралли со своим оркестром перешли в лагерь врага. Как же удалось транслировать наш «подлинный» концерт?

С первых дней войны мы вместе с нашими войсками отходили от Выборга к Ленинграду. По пути культработники воинских частей неоднократно записывали наши концерты на пленку. Очевидно, в числе других трофеев записи попали и немцам. «Мы счастливы, наши друзья, что сегодня выступаем для вас» — такими словами начинался концерт. Голос был мой, да и слова мои, только гитлеровцы изъяли текст, обращенный к нашим воинам. Но, как сказал нам генерал, из затей этой ничего не получилось. Кто мог поверить этой фальшивке, когда слава о выступлениях Клавдии Шульженко перед советскими воинами гремела по всему фронту!

Уезжали мы с Ладоги апрельским солнечным днем. Едва закончился прощальный концерт, как мы стали свидетелями ожесточеннейшего воздушного боя. Уже позже, из сводки Совинформбюро, мы узнали, что в том налете участвовало 84 фашистских бомбардировщика. Из них 37 были сбиты нашими летчиками и зенитчиками. Таков был последний аккорд наших ладожских концертов.

Сегодня народная артистка Советского Союза Клавдия Ивановна Шульженко отмечает свое семидесятилетие. Ее песни по-прежнему в строю, любимы народом, и не изглаживаются из памяти дни великой войны с фашизмом, когда ее песни воевали, несли людям жизнь. От имени своих читателей «Неделя» поздравляет Клавдию Ивановну с юбилеем и желает ей новых творческих свершений, новых встреч со слушателями.

185